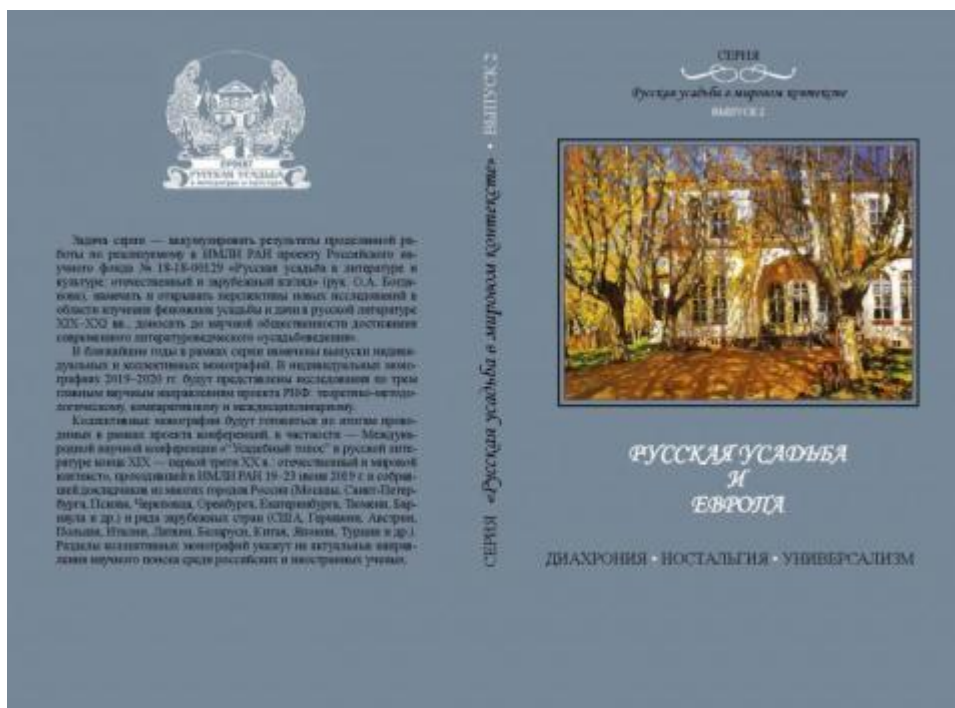

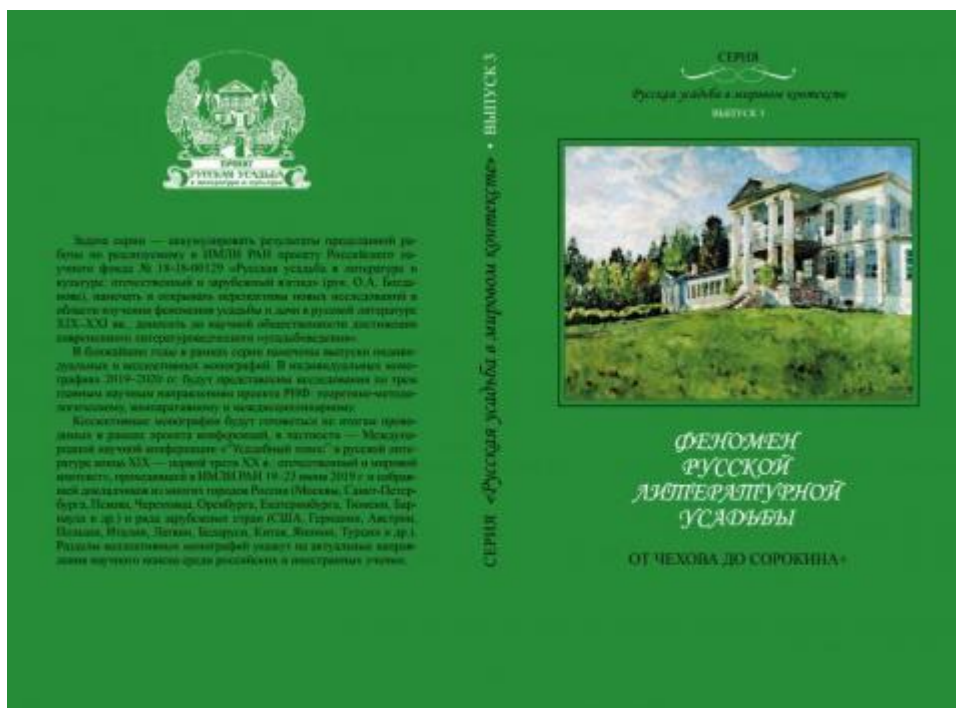
Дорогие и глубокоуважаемые коллеги, авторы, редакторы, рецензенты, гости, все посетители нашего сайта!

Предлагаем Вам виртуальную презентацию 2-го и 3-го выпусков нашей книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте». Это две коллективные монографии:

Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм: Коллективная монография / Сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. — М.: ИМЛИ РАН, 2020. — 352 с. — (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 2). — DOI: 10.22455/978-5-9208-0623-9

Книга объединяет статьи 24 авторов, распределенные по трем проблемно-тематическим разделам: диахронический взгляд на русскую усадьбу, усадьбы русской эмиграции, усадьбы европейских стран. Ряд константных черт русской литературной усадьбы и дачи (кладовая культуры, нравственное пространство, стержень национальной идентичности, концепт «не-города» в массовом обществе и др.) высвечиваются при сопоставительно-диахроническом анализе. Структурообразующий потенциал и референции «усадебно-дачного топоса» в инокультурном окружении русских эмигрантов XX в. раскрываются в произведениях И.А. Бунина, В.В. Набокова, Б.К. Зайцева, Л.Ф. Зурова, И.С. Шмелева, В.А. Никифорова-Волгина 1920–1960-х гг. и в русскоязычной периодике Франции, Германии, Латвии, Эстонии 1920–1930-х гг. Важнейшая тема книги — поиск истоков феномена русской усадьбы в мировой культуре наряду с ее вовлеченностью в спектр аналогичных явлений в других национальных литературах (греческой, польской, английской, бельгийской). Изоморфизм усадебного пространства в России и других странах Европы позволяет говорить об «усадебном топосе» как универсалии. Издание адресовано профессионалам-гуманитариям, прежде всего филологам, и вместе с тем — широкому кругу учащейся молодежи и заинтересованных читателей.

Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+:
 Коллективная монография / Сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова. —
 М.: ИМЛИ РАН, 2020. — 344 с. — (Серия «Русская усадьба в мировом
 контексте». Вып. 3). — DOI: 10.22455/978-5-9208-0627-7

В книге предложено панорамное и в то же время системное освещение русской литературной усадьбы и дачи с конца XIX по начало XXI в. Издание объединяет статьи 24 авторов, распределенные по трем разделам. Первые два посвящены усадебно-дачной тематике в русской литературе рубежа XIX–XX вв. и разделены на прозу, поэзию и драматургию. Третий — аспектам изображения усадьбы в литературе советских десятилетий и в современную эпоху. Внутри разделов материал размещен по хронологическому принципу, статьи о даче даются в конце. Новизна издания также определяется мотивно-жанровой парадигмой научного анализа «усадебных» произведений А.А. Блока, Д.С. Мережковского, Л.Н. Андреева и др.; обращением не только к известным «усадебным» авторам — А.П. Чехову, И.А. Бунину, А.Н. Толстому, но и к полузабытым писателям — О. Ольнем, Н.Н. Русову, С.Н. Дурылину; выяснением специфики «усадебного топоса» в литературных направлениях XX — начала XXI в.: символизме, неореализме, экспрессионизме, соцреализме, метамодернизме и др.; исследованием писательской рецепции таких разновидностей усадьбы рубежа XIX–XX вв., как купеческая, городская, сибирская. Книга адресована не только ученым-гуманитариям — филологам, культурологам, историкам, но и широкому кругу заинтересованных читателей — учителям, учащимся, любителям.

О них, о работе над их созданием, об их читательском и исследовательском восприятии пойдет речь в нижеследующих выступлениях.

Мы разделили нашу презентацию на две части: в первой дали слово редакторам и рецензентам, во второй – авторам обоих выпусков.

К сожалению, в наше небезопасное и тревожное время не все участники и создатели двух представляемых трудов смогли принять участие в презентации. Желаем им здоровья и успешного преодоления неблагоприятных обстоятельств.

Тем больше мы благодарны тем, кто нашел время и возможность откликнуться. В нашем виртуальном пространстве собрались зарубежные (из США, Японии, Италии) и российские (из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Череповца, Оренбурга, Самары, Твери, Костромы) ученые. Приветствуем и от всей души благодарим наших замечательных участников!!!

Итак, начинаем.

РЕДАКТОРЫ И РЕЦЕНЗЕНТЫ

О.А. Богданова (Москва), д.ф.н., в.н.с. ИМЛИ РАН

В коллективных монографиях «Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм» и «Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+» я выступила не только как первичный редактор нескольких статей, доставшихся мне и другим членам редколлегии книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте» в результате распределения работы, но и как ответственный редактор обеих книг. Поэтому мои редакторские впечатления, наверное, самые устойчивые и разнообразные. Правда, большую часть своих суждений об обоих выпусках я изложила в аннотациях и предисловиях к ним

<http://litasadba.imli.ru/sites/default/files/predislovie-vyp. 2.pdf>

<http://litasadba.imli.ru/sites/default/files/predislovie-vyp. 3.pdf> ,

поэтому здесь я постараюсь сказать о другом, о том, что туда не вошло.

Работа над поступившими статьями (отобрано было 47, прислано – немного больше) была устроена так: сначала они были примерно в равных долях распределены между всеми членами редколлегии (нас 6 человек), обычно по интересу к тематике статей, иногда – из личной симпатии к их авторам. Таким образом, для первичного редактирования у каждого из нас было плюс-минус по 8 статей. Это немало. Каждый из первичных редакторов занимался доставшимися ему авторами, в первую очередь добиваясь правильного оформления статей, особенно пристатейной библиографии. Вел переписку, давал рекомендации, согласовывал поправки, ожидал авторских ответов – в общем, обычная редакторская страда.

Когда же наконец после неоднократных согласований между автором и первичным редактором достигался консенсус, эта статья поступала на рассмотрение к ответственному редактору, т. е. ко мне. И тут нередко возникали недоумения. Расслабившиеся авторы думали, что все плохое у них уже позади и больше их мучить замечаниями по статьям никто не будет. И каково же было их удивление, когда вновь они получали вежливые письма с настоятельными просьбами «подумать еще», «поправить», «проверить» и т. п. Большинство безропотно принимали новые испытания и охотно доводили свои статьи до требуемого блеска совершенства. Однако самые свободолюбивые, можно сказать, возмущались, ссылаясь на то, что все уже выяснили с первичным редактором. А тут вот опять! И я их понимаю как никто, потому что сама гораздо чаще выступаю как автор и в роли автора не слишком люблю замечания редакторов и рецензентов, совсем не всегда, с моей точки зрения, разумные и правильные. Так что не обошлось и без психологических контроверз с обеих сторон.

По понятным причинам редакторская позиция обычно более сильная, и авторам в конечном счете приходилось соглашаться с нашим мнением, хотя мы и стремились максимально учесть их пожелания, их волю. Поэтому приношу свои извинения нашим чудесным авторам, если в чем-то их невольно задела и ущемила! Увы, это неизбежно, потому что во всех коллективных трудах есть такое понятие, как унификация (и орфографическо-грамматическая, и стилистическая, и композиционная, и библиографическая). Вот ее требования индивидуальные авторы, как правило, не всегда учитывают, просто не могут учесть, так как не видят труда в целом, а редакторы, особенно ответственный редактор, – видят и учитывают. Так что спасибо всем нашим авторам, которые поверили в широту редакторского взгляда и согласились с редакторскими замечаниями, иногда поступаясь своими привычками!

Если же говорить конкретно, то как первичный редактор я работала над статьями Н.В. Пращерук, Л.Н. Летягина, Е.Е. Дмитриевой, В.Г. Щукина, П.Е. Спиваковского, О. Дискаччиати, Г.А. Велигорского, Н.В. Михаленко, Г.Ю. Карпенко и Л.Б. Карпенко, а также над переводом статьи У. Брумфилда. Каждая из них нова и интересна по-своему, работа с каждым автором – с кем больше, с кем меньше – была индивидуальной. Конечно, редактирование – тяжелый труд, однако мне оно в данном случае принесло и радость общения с прекрасными умными людьми, и пользу знакомства с мыслями замечательных специалистов, мастеров своего дела.

М.С. Акимова (Москва), к.ф.н., с.н.с. ИМЛИ РАН

В качестве редактора коллективных монографий «Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм» и «Феномен русской

литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+» книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте» мне выпала возможность поработать со статьями коллег из России, Белоруссии, Италии – очень разными, но очень интересными по материалу, ракурсу взгляда, эпохам, которым они посвящены. Большинство статей («От антиидиллии к “поэме запустения”: традиции М.Е. Салтыкова-Щедрина в “усадебном тексте” начала XX в.» Романовой Г.И., «“Усадебный топос” в произведениях представителей “крестьянской купницы”» Скороходова М.В., «Усадебная поэзия рубежа XIX – XX вв.: переход к постусадебному периоду» Гриневич О.А., «Усадьба Петровско-Разумовское в российской истории и литературе XIX-XX вв.» Черкашиной М.В., «От усадьбы к коммуне: судьбы дворянских имений в 1920–1930-е гг. (на материале “Педагогической поэмы” А.С. Макаренки)» Строгановой Е.Н.) были мне ближе по научным интересам, в сферу которых входит русская классическая литература XIX века, краеведение. К статьям коллег, которые занимаются вопросами бытования усадеб и их рефлексии в XX веке («Творческая интерпретация усадебных образов в лирике К.Р.» Жапловой Т.М., «Концепт “усадьба” в автобиографической прозе В.В. Набокова» Степановой Н.С., «У истоков “дачного топоса”: заметки на полях незавершенного труда Ю.М. Лотмана» Мари Э.), признаюсь, подходила с определенным трепетом. Однако и те, и другие статьи были интересны, иногда неожиданны и неизменно полезны – мне как ученому и как редактору сборников, которые эти статьи, безусловно, украсили и разнообразили, представив усадебную тему с разных сторон.

Я поздравляю коллег филологов-усадебоведов с выходом трудов в свет. Нет ни малейшего сомнения (и это уже показала практика), что книги будут востребованы – самим объемом подачи материала, содержанием, разнообразием, высоким профессиональным уровнем. Усадебоведы увидели, что они не одиноки, что интерес к усадьбе велик (это продемонстрировала четырехдневная конференция, по итогам которой и изданы сборники), увидели сферу работы своих коллег. Эти наработки в напечатанном виде будут взаимно полезны и дадут новый толчок развитию усадебоведения и смежных дисциплин.

Я благодарю ответственного редактора обоих выпусков О.А. Богданову за ценные указания в ходе работы и возможность профессионального роста.

Г.А. Велигорский (Москва), к.ф.н., с.н.с. ИМЛИ РАН

Как редактор, я работал с шестью статьями: «Своеобразие усадебного топоса романа А.Н. Толстого “Петр Первый”» А.С. Акимовой, «Поэтосфера и мифопоэтика усадьбы в драматической поэме А. Блока “Песня судьбы”» Е.В.

Кузнецовой, «Усадебный текст в поэзии советских шестидесятников: Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина» А.В. Маркова, «Библиотека как элемент усадебной культуры в творчестве русских писателей втор. пол. XIX – нач. XX в. (И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, И.А. Бунин)» Н.В. Володиной, «Хронотоп уездной усадьбы в рассказе А.П. Чехова “Именины”» Т.М. До Егито, а также перевел статью У. Брумфилда «“Et in Arcadia ego”: усадьба как нравственное пространство в русской литературе XIX–XX вв.». Это было далеко не первый мой редакторский опыт; и все же, за почти 10 лет в этой сфере, – я не перестал удивляться уникальному опыту, который переживаешь, из раза в раз, приступая к работе с автором. Это и радость сотрудничества и сотрудничества; это и подводные камни, рифы и отмели, которые стараешься обходить стороной; это научный диалог, в котором каждая сторона (если, конечно, повезет) слышит другую; наконец, это отредактированная статья – как итог совместной работы.

Отдельно хотел бы поблагодарить всех авторов – за терпение, за готовность отвечать на вопросы, вести дискуссию, обсуждать, спорить, соглашаться, за профессиональный юмор и неизменно хорошее настроение. Глубокую благодарность выражаю также ответственному редактору О.А. Богдановой – за важные замечания и коррективы, внесенные ею в редактуру, на благо нашего общего дела.

М.В. Скороходов (Москва), к.ф.н., с.н.с. ИМЛИ РАН

За время работы в ИМЛИ РАН мне неоднократно приходилось выполнять функции редактора-составителя, научного или ответственного редактора различных изданий. Чаще всего это были сборники по итогам ежегодных научных Есенинских конференций, организаторами которых выступают ИМЛИ РАН, Государственный музей-заповедник С.А. Есенина и Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. Я неоднократно писал рецензии на сборники и отдельные статьи, подготовленные коллегами, высказывая конкретные предложения и замечания.

Работа в составе редколлегии сборников серии «Русская усадьба в мировом контексте» дала новый опыт совместной редакторской работы. Это всегда интересно, позволяет общаться с коллегами, вырабатывая общую стратегию редактирования статей и обсуждая возникающие вопросы. Немало времени уходит на унификацию – требования к оформлению постоянно меняются, уследить за этими корректировками не всегда удается.

Я всегда считаю для себя полезным общение с редакторами и рецензентами моих статей и монографий. Это дает крайне необходимый «взгляд со стороны», часто, как и при обсуждении докладов на конференциях,

возникают предложения, которые я, как правило, использую при продолжении своего исследования. Надеюсь, что и моя работа в качестве редактора была полезна авторам тех статей, которые я редактировал.

Е.Ю. Кнорре (Москва), к.ф.н., ст. преп-ль ПСТГУ

Дорогие коллеги! Благодарю вас за приглашение на презентацию коллективной монографии «Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+» (сост., отв. ред. и автор предисл. О.А. Богданова), рецензентом которой я недавно выступила в журнале «Известия РАН. Серия литературы и языка» (2020, № 5).

Прежде всего, хотелось бы поздравить авторов труда и руководителя проекта – Ольгу Алимовну Богданову – с изданием прекрасной книги!

Резюмируя собственные впечатления, могу отметить важное достоинство серии: усадьба здесь рассматривается как литературный факт, реальность художественного мышления человека. Усадебный ландшафт и архитектура в представленных в монографии статьях становятся основой архитектоники художественного образа, моделируют сюжет произведения, преломляются в призме различных художественных направлений. Именно данный ракурс рассмотрения усадьбы дает возможность увидеть черты «усадебного текста» в литературе 1920–2010-х годов, когда связь с реальным бытованием «усадебной культуры» становится все более отдаленной во времени. Вместо объекта утраченного прошлого усадьба теперь определяется в перспективе будущего времени. Образ усадьбы в литературе уже не столько свидетельствует о ностальгии по прошлому, сколько намечает путь возможной гармонизации настоящего и будущего. В монографии впервые поставлен вопрос о влиянии «усадебной культуры» на персонажей современной эпохи, что дает возможность выявлять те черты усадебного мира, которые становятся маркерами экзистенциального измерения человека, ландшафта его памяти, конструирования моделей его будущей жизни. Новая парадигма исследования усадьбы позволяет раскрыть философские и религиозные контексты семиотики усадьбы и «усадебного текста». В заключение хотелось бы пожелать авторам книги, ее составителю и ответственному редактору, членам редколлегии серии дальнейших успехов в разработке нового направления современных гуманитарных исследований!

В.Г. Андреева (Кострома, Москва), д.ф.н., в.н.с. ИМЛИ РАН, зам. главного редактора и ответственный секретарь журнала «Вестник Костромского государственного университета», где напечатана рецензия Е.В. Халтрин-Халтуриной на 2-й выпуск книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте».

Коллективная монография «Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм» является вторым выпуском замечательной серии «Русская усадьба в мировом контексте», подготавливаемой коллективом ученых под руководством д. ф. н. Ольги Алимовны Богдановой.

Очень интересно, что в план указанной серии входят как монографические исследования отдельных ученых, так и коллективные труды. На наш взгляд, такая задумка очень удачна и перспективна, она позволяет обратить особое внимание на теоретические моменты, важные историко-литературные вопросы, а при этом охватить многообразие персоналий и важных фактов, на примерах проиллюстрировать творческие освоения и художественные переключки, глубоко и всесторонне исследовать поставленные проблемы, выстраивая интересные для читателя связи и параллели.

Второй выпуск «Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм» включает работы 24 авторов, складывающиеся в целостную и гармоничную картину, передающую взаимодействие русской усадебной жизни с европейской культурой. В книге показаны и на целом ряде наблюдений и ценных открытий подтверждены ориентация русской культуры на европейские образцы, освоение национальной литературой и переработка ею европейских явлений под свой, «русский», образец, который был чрезвычайно дорог русскому дворянству, хранился и оберегался им и на Родине, и за границей, более того, становился путеводной звездой и расширялся до мировых масштабов.

Примечательно, что в авторский коллектив книги входят ученые из разных стран, рассуждающие как о русской усадебной литературе, так и о европейских явлениях культуры и реалиях, оказавших на нее особое влияние. Коллективную монографию отличает объемный и продуманный взгляд на русскую усадьбу как особый культурный феномен, по-своему связывающий жизнь России и Европы.

АВТОРЫ

ВЫПУСК 2

**У.К. Брумфилд (США), PhD в области филологии, проф. славистики
Тулейнского университета**

От всей души поздравляю моих русских коллег с выходом замечательного тома, посвященного сельской помещичьей усадьбе в русской культуре конца XIX – начала XX века. С удовольствием вспоминаю теперь, как интенсивно велась, в последние два года, работа над этим проектом, и в том числе – конференцию летом 2019 года. Отдельная благодарность – переводчику Г.А. Велигорскому и литературному редактору О.А. Богдановой – за прекрасный перевод на русский язык моей статьи для коллективного сборника. Вопросы, которые я затрагиваю в этой статье, связаны с моей многолетней работой, в том числе – с проектом по фотографированию русских усадеб в 1990-е годы; в «Собрании Уильяма К. Бруфмилда» (Национальная галерея искусств) сейчас представлено несколько сотен таких фотографий. Этот проект, в свою очередь, прочно сопряжен с моими литературоведческими исследованиями – и общим для них интересом к русской литературе. С нетерпением жду электронного выпуска монографии – и, со временем, надеюсь на продолжение наших встреч в ИМЛИ РАН.

Г.А. Велигорский (Москва), к.ф.н., с.н.с. ИМЛИ РАН

С большим удовольствием принял я участие в коллективной монографии замечательной серии «Русская усадьба в мировом контексте». Моя статья, «“Houses are alive. No?”: Образ “ожившего” дома в английской литературе конца XIX – начала XX в.» была включена в выпуск 2: «Русская усадьба и Европа. Диахрония. Ностальгия. Универсализм». Помимо нее, в сборник вошло еще 22 статьи коллег-зарубежников; и вот, читая приехавший из типографии том, перелистывая страницы, еще пахнущие новизной и типографскими красками – с удивлением и радостью я обнаруживал неожиданные переключки, созвучия, ассонансы во всех статьях. У сборника очень плотная ткань, и, при всем многообразии и пестроте материала, он звучит в унисон, как настроенный по невидимому камертону. Возможно, это отчасти заслуга прекрасного редакторского коллектива, а может, здесь действовали и другие пружины, за гранью нашего разумения; но очевидно, что тексты перекликаются между собой, образуя – в духовном смысле – симфонию. В целом монография – еще одно подтверждение тому, что русская усадьба жива, что тема продолжает

привлекать ученых, исследователей из разных стран, с различными интересами, и хочется только пожелать проекту долгой жизни и процветания.

Отдельно хотел бы поблагодарить редактора – О.А. Богданову, – за ее зоркий глаз, литературную чуткость, за важные замечания, которые помогли улучшить статью и тем прочнее включить в общий контекст этого замечательного коллективного сборника.

Н.В. Володина (Череповец), д.ф.н., проф. Череповецкого государственного университета

Сама тема усадьбы – это своего рода тема памяти, которую сохраняет этот феномен национальной и европейской культуры. Научный проект, посвященный усадьбе, сохраняет эту память и как продолжение традиции исследования усадебной культуры, которая сложилась в XX веке, но обновляет ее новыми именами, топосами, новой методологией. Потенциал этого исследования, несомненно, позволит продолжить изучение усадебного текста в историко-литературном, культурологическом и, как мне представляется, только еще намеченных семиотическом и философском аспектах.

Л.Б. Карпенко (Самара), д.ф.н., проф. Самарского национального исследовательского университета им. акад. С.П. Королева

Тема русской усадьбы в мировом контексте, затрагивающая проблему изучения универсального и уникального в русской культуре, значительна и своевременна. Усадебный образ жизни получил распространение в России как форма закрепления и освоения безбрежных земель. Русские помещики, обычно дворяне или зажиточные купцы, стремились к европейскому стилю и образованности, но оставались верными православному патриархальному образу жизни, который воспроизводился из поколения в поколение в российских усадьбах. Как монастыри для церковной традиции, так для светской культуры усадьбы служили центрами творческого развития классиков в разных сферах искусства и науки: Михайловское и Болдино – усадьбы А.С. Пушкина, Тарханы – усадьба М.Ю. Лермонтова, Ясная Поляна – родовое гнездо Л.Н. Толстого, Новоспасское – имение композитора М.И. Глинки, Боблово – усадьба Д.И. Менделеева и др.

Реконструировать особенности этого феномена русского культурного наследия призван проект, руководимый д. филол. н., ведущим научным сотрудником Отдела русской литературы конца XIX – начала XX века ИМЛИ

О.А. Богдановой. Я признательна за приглашение поучаствовать в этом уникальном проекте в качестве специалиста по истории языка. Исследование лексикографического и текстового материала – корневого гнезда *sad- и соответствующего ему образного ряда в реминисцентном дискурсе – позволило проследить, как сохраняется неизменным концептуальное ядро понятия: усадьба – это обособленное, сокровенное место освоенного мира, обитель. Этому значению соответствует и образ усадьбы в воспоминаниях русских писателей и мемуаристов.

Не только возможность посмотреть на проблему с лингво-семиотической точки зрения, но и тексты усадебного топоса, воспоминания о родных местах и поездках в знаменитые российские усадьбы – в Михайловское и Тарханы, в Шахматово и Ясную Поляну, – создавали соответствующую эмоциональную ауру. Тема оказалась созвучной детским впечатлениям: место в Ульяновской области, где проходили летние каникулы, было дореволюционной дворянской усадьбой, в которой росла и воспитывалась моя бабушка. При советской власти в просторном барском доме, расположенном на высоком холме рядом с рощей, разместилась школа, которой отошли и хозяйственные постройки, и приусадебный фруктовый сад с цветниками. Во всем этом, как ускользающий мираж, проступали контуры былого устройства жизни – узнаваемые реалии, описанные в воспоминаниях писателей и эмигрантов. Таким образом, ценность разрабатываемого организаторами проекта состоит в том, что он поднимает пласты и культурной, и личной памяти.

Сердечно благодарю ответственного редактора О.А. Богданову за подготовку к публикации и включение моей статьи «Образ усадьбы в реминисцентном дискурсе» во 2-й выпуск новой научной книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте» – красиво изданной коллективной монографии ИМЛИ им. А.М. Горького РАН. Научная значимость этой коллективной монографии определяется обращением к усадебному топосу, который, как отметила Е.В. Халтрин-Халтурина, «является не просто важнейшим элементом русской национальной культурной аксиоматики, но и универсалией, актуальной для многих культур и литератур мира, т.е. одной из фундаментальных культурных констант человечества, базовым элементом его культурного кода».

Л.Н. Летягин (Санкт-Петербург), к.ф.н., зав. кафедрой эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Знакомство с тремя первыми выпусками по тематике гранта ИМЛИ подчеркивает очевидную фундаментальность и продуктивность коллективной работы, проделанной участниками исследовательского проекта. Это весомый вклад в развитие литературной теории и отечественного усадебоведения.

Особенно ценным представляется опыт разработки усадебного тезауруса как наиболее проблемной и вместе с тем перспективной сферы, позволяющей структурировать систему актуальных понятий, преодолеть существующую размытость их использования, присутствующую в ряде современных публикаций.

Отмечая очевидное совпадение методологических позиций в изданиях, подготовленных под научной редакцией О.А. Богдановой, хочется высказать благодарность за предпринятые организационные усилия, информационное сопровождение и поддержку авторов. Это показательно достойный пример академического взаимодействия, столь сегодня необходимый и по-человечески значимый.

Э. Мари (Италия), PhD в области литературы, лингвистики и компаративистики, Римский университет международных исследований

Дорогие коллеги!

Поздравляю с выходом сборника «Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм», представляющего ряд межкультурных и междисциплинарных научных исследований – от литературы до социальной истории, от архитектуры до изобразительного искусства, – что очень важно в сложившейся ситуации, когда границы государств остаются закрытыми и, следовательно, затрудняется обмен между научными сообществами. Поэтому я выражаю искреннюю благодарность кураторам и редакторам, которые помогли сократить эту дистанцию, предоставляя возможность продолжить тему, которую, надеюсь, мы еще сможем обсудить в ее исконном месте, – русской усадьбе.

Н.В. Михаленко (Москва), к.ф.н., с.н.с. ИМЛИ РАН

В коллективных монографиях серии «Русская усадьба в мировом контексте», вып. 2 и 3, меня поразили энциклопедический охват изучения заявленной темы.

В данных сборниках прекрасно выстроена история «усадебного текста». Представлены статьи, исследующие как византийские представления о небесном царстве и образ усадьбы в новогреческой и русской литературе XVIII–XX веков (Л.И. Щеголева), работы, в которых рассматривается творчество писателей XIX и XX века, причем есть статья А.В. Маркова о поэзии советских шестидесятников (Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенский и др.), так и статья О.А. Богдановой, где «усадебный миф» анализируется в литературе русского постмодерна.

Поскольку я занимаюсь периодикой Русского зарубежья, журналами «Жар-Птица», «Перезвоны», «Родная старина», особенно мне был интересен раздел сборника «Русская усадьба и Европа», посвященный творчеству И.А. Бунина, Л.Ф. Зурова, Б.К. Зайцева, И.С. Шмелева и др. В статьях Э. Шоре, Е.Е. Дмитриевой, Н.В. Пращерук, А.Г. Разумовской, О.Р. Демидовой, Н.И. Пак, Н.С. Степановой, Е.А. Осьмининой, как в деталях пазла, складывается «усадебный» дискурс покинувших Россию писателей. Многие исследователи, анализируя различные тексты, показывают, как в философском осмыслении изгнанничества различными авторами создавались своеобразные вехи памяти, образ ушедшей страны. И в нем значимую роль играла гармоничная жизнь в усадьбе, которая представлялась идеалом бытия, обретала несколько утопические черты. Важно, что три статьи в этой книге (О. Дискаччиати, Е.Е. Дмитриевой и Н.В. Пращерук) посвящены различным аспектам интерпретации усадебного мифа в жизни и творчестве И.А. Бунина, что важно и характерно в связи с его 150-летним юбилеем.

Интересный аспект усадебно-дачной темы представлен в статье Н.И. Шром и А.В. Ведель «“Взморцы на штранде”: дачный сюжет между идиллией и иронией». Будучи знакомой с рижским журналом «Пляж», который выходил преимущественно летом и являлся изданием для легкого чтения, я заинтересовалась тем, насколько распространен был «дачный сюжет» в латвийской публицистике (газеты «Вечернее время», «Сегодня», «Сегодня вечером», журналы «Для вас», «Svari» («Весы») с присущим ему хронотопом, особой событийностью и повторяющимися сюжетными элементами.

В своих работах я делаю акценты на живописном образе усадьбы в произведениях русских писателей, поэтому мне было важно прочитать, как М.С. Акимова анализирует звуковой мир русской усадьбы в лирике рубежа

XIX–XX веков. Мне кажется, в ее исследовании выделены ведущие компоненты аудиального образа усадебной жизни, выявлена методологическая база интермедиального анализа.

Я считаю, что очень многие исследователи найдут интересные для них аспекты изучения «усадебной» темы в этих коллективных трудах. Собранные под одной обложкой, представленные здесь статьи создают целостную, объемную картину методов, подходов, аспектов в исследовании данной тематики и проблематики.

Н.В. Пращерук (Екатеринбург), д.ф.н., проф. Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Считаю проект «Русская усадьба в литературе и культуре» на сегодня одним из самых важных, научно продуктивных и живых, имеющих самое непосредственное отношение не только к проблемам гуманитарной науки, но и к функционированию современной культуры в целом, к ее насущным вызовам и потребностям. Проект счастливо соединяет в себе масштабность и панорамность стратегии исследования с углубленным погружением в конкретный материал, связанный со многими усадебными локусами и текстами. Должна отметить основательность методологической базы, в опоре на которую осуществляется это столь широко задуманное и перспективное исследование и которая во многом определяет успешность реализации проекта. Три издания, вышедшие в рамках проекта, – блестящее тому подтверждение. Монография руководителя проекта О.А. Богдановой «Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология» – серьезное углубление методологии и развитие теории усадебоведения (в научно убедительном литературоведческом изводе), проработка и обогащение понятийного аппарата, обобщение сделанного и обозначение новых концептуальных точек для будущих исследований и разысканий. Монография отличается не только системностью теоретического обоснования, но и объемом привлеченного литературного материала, новизной интерпретации многих произведений, составляющих «усадебный топос» русской литературы. Вполне соглашусь с одним из рецензентов, что книгу можно считать этапной и рассматривать в качестве «энциклопедии усадебного и дачного текстов от позапрошлого века и почти до наших дней». Два другие издания – коллективные монографии «Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм» и «Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+» – замечательный пример научного сотворчества многих авторов: литературоведов, искусствоведов, культурологов, философов,

музееведов, краеведов, являющий со всей очевидностью не только междисциплинарный, интегративный характер предпринятого исследования, но и то, что «усадебный топос» может рассматриваться в качестве одной из универсалий, констант культуры не только русской, но и мировой. Структура и содержание этих монографий свидетельствуют также о системности реализованных усилий и о четком видении перспективы исследования.

Искренне желаю коллективу, работающему над проектом, плодотворной и благодатной работы, осуществления всех планов и нам всем – того, чтобы из режима онлайн мы без потерь перешли снова к возможности говорить друг с другом в привычном для нас режиме. Желаю здоровья и благополучия!

Л.И. Щёголева (Москва), к.ф.н., с.н.с. ИВИ РАН

В гуманитарных науках важны обобщающие идеи, концепты, позволяющие увидеть общее в индивидуальном, сходное – в разном. Одним из таких универсальных концептов является идея рая, воплощаемая в литературе и культуре на протяжении тысячелетий. Как грециста, меня давно заинтересовало поразительное сходство райского сада, описанного в знаменитом видении Григория из византийского «Жития Василия Нового», и сада криптохристианина Иакова в османском Константинополе из романа греческого просветителя XVIII века Николая Маврокордата «Развлечения Филофея». Первоначальным замыслом было написать работу об этих двух памятниках и установить прямое использование «Жития» в романе Маврокордата. Фундаментальные идеи, высказанные в замечательных монографиях Д.С. Лихачёва, В.Г. Щукина, М.Н. Соколова позволили поставить проблему шире и «увидеть» в греческом романе универсалию рая. Дальнейшее расширение темы последовало в рамках участия в проекте ИМЛИ РАН «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд». Руководитель проекта д. ф. н. О. А. Богданова предложила мне поставить вопрос о связях между византийской, новогреческой и русской литературой не на текстуальном, а на концептуальном уровне. Первоначально эта мысль показалась мне «притянутой за уши»: слишком разные эпохи, слишком разные культуры. В самом деле, что может объединять византийского агиографа и писателя Серебряного века или греческого и русского авторов XVIII и XX века? Более внимательное изучение произведений Карамзина, Пушкина, Чехова, Булгакова с точки зрения «универсалии рая» позволило поместить их в ту же парадигму, что и «Житие Василия» и греческий роман – с одной стороны, слишком общую, чтобы быть бесспорной, а с другой – придающую дополнительную глубину и объем любимым с детства и знакомым

почти наизусть хрестоматийным памятникам русской словесности. В 2018 году мною был сделан доклад на одном из заседаний конференции по проекту. Статья по докладу была отобрана в сборник по материалам конференции. Замечания, сделанные в процессе работы над статьей редактором серии О.А. Богдановой, помогли окончательно отшлифовать ряд формулировок.

Участие в проекте «Русская усадьба» и знакомство с современными направлениями в отечественном и зарубежном литературоведении и культурологии стало для меня важным и интересным опытом, расширяющим границы научного познания и свидетельствующим об актуальности междисциплинарного подхода в гуманитарной сфере.

ВЫПУСК 3

А.С. Акимова (Москва), к.ф.н., с.н.с. ИМЛИ РАН

Образ русской усадьбы в прозе конца XIX – начала XX веков давно и плодотворно изучается литературоведами, которые традиционно выделяли три концепции дворянской усадьбы (идеализирующую, критическую, диалектическую). Сложившиеся представления помогали не только охарактеризовать общественно-политическую обстановку и исторические процессы рубежа веков, но и описать художественный мир конкретного автора. В монографии О.А. Богдановой (Усадьба и дача в русской литературе XIX–XXI вв.: топика, динамика, мифология. М.: ИМЛИ РАН, 2019. (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 1) была предпринята попытка скорректировать сложившиеся представления и сформулировать основные направления теоретического и методологического осмысления феномена русской усадьбы на примере текстов как классических «усадебных» авторов (И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, А.Н. Толстого, И.А. Бунина), так и в интерпретациях А.М. Горького, Н.С. Гумилёва и писателей-постмодернистов. Следующие выпуски продолжили намеченные в монографии пути разработки русской национальной и мировой литературной топика. Во втором выпуске («Русская усадьба и Европа: диахрония, ностальгия, универсализм») показаны воздействия, которые оказали разнообразные заимствования на формирование образа усадьбы. Русская усадьба, ее облик и быт обитателей формировались под влиянием других национальных традиций (греческой, польской, английской, бельгийской), что нашло отражение прежде всего в литературе. В третьем выпуске («Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+») предметом исследования авторов становится феномен русской усадьбы, представленный во всем его многообразии и сложности. Прежде всего, обращает на себя внимание факт привлечения к анализу усадебной

проблематики малоизученных текстов и авторов, не изученных в контексте усадебной темы. Статьи, вошедшие как во второй, так и в третий выпуск, основаны на биографическом, текстологическом, социокультурном, герменевтическом, интертекстуальном и междисциплинарном подходе к изучению усадебных текстов, что позволяет авторам коллективных монографий выявить приемы создания художественного образа усадьбы, описать его трансформацию и интертекстуальные связи.

М.С. Акимова (Москва), к.ф.н., с.н.с. ИМЛИ РАН

Моя статья «Звуковой мир русской усадьбы в лирике рубежа XIX–XX веков» была включена, наряду со статьями 24 коллег, в 3 выпуск книжной серии «Русская усадьба в мировом контексте» – «Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+». Работа над ней была непроста: на самом деле, временные границы исследуемых материалов охватывали не только рубеж веков, но и целиком XIX и XX века – так того потребовала тема. С одной стороны, работа над такой обширной темой всегда очень трудоемка и не всегда оправдывает себя, но с другой стороны – она неизбежна, если мы хотим, хотя бы отчасти, проследить литературный процесс в его целостности, из разных «сюжетов» собрать хотя бы приблизительную картину – в данном случае, «звуковой образ» очень сложной эпохи, отрефлексированной поэтическим сознанием. (Собственно, обе коллективные монографии также призваны создать из разных сюжетов единую картину бытования и осмысления русской усадьбы.)

Очень помогли статье «сложиться» комментарии коллег – участников Международной конференции «“Усадебный топос” в русской литературе конца XIX – первой трети XX века: отечественный и мировой контекст», прошедшей в июне 2019 года. Их советы, замечания были полезны и для статьи, и для профессионального роста в целом. Также благодарю моего редактора М.В. Скороходова и ответственного редактора сборника О.А. Богданову за время и силы, уделенные работе над моей статьей. Надеюсь, что она будет полезной для коллег. Буду рада, если кто-то не согласится с выводами статьи и оспорит их – это также будет движение науки вперед и приближение к истине.

О.А. Богданова (Москва), д.ф.н., в.н.с. ИМЛИ РАН

Как один из 24 авторов выпуска 3 «Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+» могу сказать, что работа над статьей для него «“Усадебный миф” в литературе русского постмодерна: деконструкция

или реконструкция?» была для меня настоящей радостью. Говорить об «усадебном топосе» в современной русской прозе и ново, и увлекательно. Нередко это вызывает удивление и определенные сомнения: «Как, ведь русской усадьбы больше нет! Она погибла окончательно в годы революции и Гражданской войны! А Вы тут рассуждаете неизвестно о чем, о чем-то высосанном из пальца, ушедшем в далекое прошлое и не имеющем прямого отношения к нашей сегодняшней действительности!» И вот убедить в обратном, показать, что «усадебный топос», архетип русской усадьбы как один из ключевых элементов русского национального культурного кода просто не может погибнуть, исчезнуть, раствориться бесследно, – на самом деле не так уж легко. Нужно показать, что он не исчезает, а принимает другие внешние облики, видоизменяется. Именно поэтому его актуальность в современной русской прозе и поэзии несомненна и очевидна – десятки авторов к нему обращаются, множество произведений посвящается этой тематике. И не только из-за ностальгии по утраченному идеалу, но – в не меньшей степени – благодаря его несомненному возрождению в России начала XXI века. Именно отсюда такой интерес и к усадебному прошлому, и к новым, современным формам усадебности. Так что дальнейшее поле исследований в этом направлении – необозримо. И главная задача – в отборе и классификации нового материала, т.е. произведений современной литературы, затрагивающих тему усадьбы, усадебного пространства и его семиотики. Для этого надо много читать, следить за новинками, на что времени, конечно же, не хватает. Но вдохновляет новизна задачи, полная ее неисследованность и непредсказуемый спектр возможностей.

Моя статья попала в III раздел «Усадьба в литературе советских и постсоветских лет». Ее окружают замечательные, новаторские работы М.С. Перепелкина, А.С. Акимовой, Е.Н. Строгановой, А.В. Маркова, П.Е. Спиваковского. О разделе в целом и о каждой его составляющей я сказала по несколько слов в предисловии «Художественные смыслы русской усадьбы» к нашей коллективной монографии, его можно почитать на сайте litasadba.imli.ru. Единственное, о чем я могу пожалеть, – что статей в этом разделе меньше, чем хотелось бы. Ведь в литературе XX века семиотика усадьбы остается необычайно важной, приобретает новые коннотации, которые остро нуждаются в осмыслении. В первую очередь я имею в виду классические романы А.П. Платонова, Б.Л. Пастернака, А.И. Солженицына, часть действия которых происходит в усадебном пространстве. Пусть там уже нет помещиков и сломан прежний распорядок жизни – усадьба как насыщенный многовековыми смыслами культурный феномен остается собой и продолжает, по большей части незаметно, формировать модели восприятия, мышления, поведения людей, попавших в сферу ее излучения.

**Т.М. Жаглова (Оренбург), д.ф.н., проф., зав. кафедрой журналистики
Оренбургского государственного университета**

Приглашение принять участие в работе конференции и выступить с докладом по тематике, которую я осваиваю на протяжении длительного периода, вызвало интерес сразу же. Уже на этапе предварительного обсуждения темы доклада, программы конференции можно было сделать вывод о том, что предполагается четкое структурирование будущего сборника, в котором материал сформируется с учетом его специфики, жанрово-видовых признаков и особенностей научного подхода к исследованию.

Участие в работе секций, обсуждении докладов настраивало на более детальную, углубленную последующую работу с материалом, поскольку возникала необходимость сопоставить данные, полученные другими исследователями русской усадьбы, с собственными наблюдениями, сверить трактовку некоторых текстов с интерпретацией, уже считающейся в литературоведении традиционной. Информация о готовящемся сборнике трудов конференции на фоне подобных размышлений оказалась своевременной.

Сложившийся в процессе кропотливой работы трехтомник впечатлил еще в анонсе информационного раздела сайта проекта: обращали на себя внимание дизайн каждого тома и сверхзадача, обозначенная уже в заголовке, предполагающая поэтапное погружение в «усадебный текст», его проблематику и поэтику. Структура каждого выпуска поддерживает определенную исследовательскую методику, применяемую конкретным автором, исходя из специфики произведений, но позволяющую, тем не менее, продемонстрировать целостный характер «усадебного текста» и особенности его функционирования в определенную историческую эпоху.

Обращает на себя внимание теоретический аппарат, представленный в третьем выпуске в большинстве разделов. О становлении и развитии образа усадьбы в рубежный период читатель может получить представление, рассматривая, вслед за авторами, преимущественно особенности хронотопа, топоса и пространственно-временной модели в целом, мифопоэтической основы текста, вариантов творческой интерпретации традиционных символов и деталей, что способствует формированию целостного представления о явлении и вариантах его воплощения в прозе, поэзии и драматургии.

В большинстве своем статьи обращены к авторам, чье творчество в усадебном контексте рассматривается относительно недавно, однако,

изученное в проекции на тексты, созданные в «расцвет» дворянской эпохи, оно позволяет убедительно продемонстрировать новый этап в становлении «усадебной» мифологемы, ее новаторского воплощения в период прощания с традиционным «дворянским гнездом».

Г.Ю. Карпенко (Самара), д.ф.н., проф. Самарского национального исследовательского университета им. акад. С.П. Королева

Проект «Русская усадьба в мировом контексте», реализуемый под приятным и пристальным руководством Ольги Алимовны Богдановой, по полученным результатам и открывающимся перспективам оказался успешным и своевременным – прежде всего как научный и как общественно значимый проект.

Русская усадьба возникала как живой организм, как «благословенный уголок земли», созидаемый руками человека по образу и подобию семейно-божьего рая (другой вариант – как Аркадия). Актуальность, конечно, вечная, но и сегодняшняя. Дело в том, что сегодня в духовной аксиологии и в созидательном миростроении нуждаются гуманитарная наука и общественное сознание. О.А. Богдановой удалось собрать единомышленников, проповедующих именно ценностный подход при осмыслении явлений русской культуры. И какие бы синхронические и диахронические проблемы в связи с усадьбой не освещали авторы коллективной монографии «Феномен русской литературной усадьбы: от Чехова до Сорокина+» (где и я поучаствовал), устойчивой была пушкинская интенция: «Два чувства дивно близки нам, / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам».

Хочется надеяться, что своей статьей о С.Н. Дурылине я внес посильный вклад в концептуализацию усадебного текста (хотя бы в пространстве заявленной коллективной монографии).

Мое обращение к поэтосфере усадьбы, воссозданной С.Н. Дурылиным в литературных воспоминаниях «В родном углу», только укрепила меня в пушкинской мысли. По совместному слову писателей, «эти гробы не мертвы: они “животворящая святыня”, чуждая истления».

Усадебный мир С.Н. Дурылина открылся мне как теоантропная и иерархически центрированная поэтосфера, описание которой позволило прикоснуться к сокровенному содержанию русской духовности: усадьба как культурно-исторический феномен исчезла, но ее просветленный образ, явленный прежде всего в благом смирении и послушании человека Богу, по-

монастырски тихом и подвижническом служении миру (как это запечатлено у С.Н. Дурьлина), сохраняется и становится духовным залогом, «эмблемой России» (Ф.М. Достоевский). Это ее надмирное и надвременное бытие. И самое большое и драгоценное обретение, дарованное участием в проекте, работой над статьей, связано с осознанием того, что воссозданная и выраженная в слове реальность усадебного мира формирует евхаристический текст русской литературы, который преобразует наше отношение к жизни в «благодарение». А благодарение, по словам о. Александра Шмемана, – это опыт рая. С благодарностью за радость быть в созидательном проекте, Карпенко.

А.В. Марков (Москва), д.ф.н., проф. Российского государственного гуманитарного университета

Размышления над тем, как усадебность, присутствие усадьбы как особой части культурного опыта, меняет приоритеты в русской поэзии в последние полвека, были для меня счастливыми. Вступление в реальную усадьбу – всегда переживание совсем новых качеств пространства и времени: дело не столько в неспешности или тишине, а в том, что сама усадьба отмеряет, что в ней будет вовремя, а что – нет. Но и литературная усадьба в поэзии тоже оказывается теснее всего связана с вопросом о времени и его качествах: как вдруг прошлое, даже не имеющее всех материальных примет, раз многое утрачено, продолжает определять само качество протекания времени. От усадьбы может остаться аллея или руина, но все равно ее пейзаж требует совсем особой выдержки, особого даже отношения к ней как тексту, наподобие «петербургского текста» В.Н. Топорова. Но и поэзия часто занята тем же самым: многие слова меняют значения, многие метафоры оказываются устаревшими, но поэту важно установить новые, небывалые ритмы, которые и позволят вновь в полную силу сказать о чем-то важном. Усадебность оказалась способом установить, как в поэзии в этом изобретении нового ритм или образность, которую привыкли анализировать филологи, взаимодействуют с типографским обликом, условиями публикации (Самиздат, журнал или, может быть, блог), звучностью и сюжетными поворотами, и как только определенная конstellляция материальных и духовных условий нового стихотворения порождает усадебность. Так исследование усадебности в поэзии оказалось большим и экспериментальным изучением, отвечающим современным междисциплинарным требованиям.

**В.Э. Молодяков (Япония), д.полит.н., к.и.н. (LL.D., Ph.D), профессор
Университета Такусёку**

Русская усадьба – одно из лучших достижений русской культуры и цивилизации. Усадебная жизнь – символ гармонии и преемственности, колыбель великих произведений искусства. Да, мы помним, какие социальные противоречия скрывались за этим фасадом (и даже под фундаментом, если говорить о крепостном праве), но фасад все равно прекрасен.

Усадьба настолько вошла в повседневную жизнь России, что ее не изучали – как не изучают воздух, которым дышат, пока дышать не становится тяжело. Пики интереса к русской усадьбе в XX веке приходились – случайно ли? – на кризисные эпохи. Сначала на начало 1910-х годов, от «Подмосковных» Юрия Шамурина до журнала Владимира Крымова «Столица и усадьба». Почему тогда? Не потому ли, что многие усадьбы пришли в запустение, а другим крестьяне «пустили красного петуха» во время смуты 1905–1907 годов?! Потом 1920-е годы, эпоха Общества изучения русской усадьбы, основанного не только «осколками разбитого вдребезги», но и молодыми энтузиастами. Созданного для того, чтобы сохранить то, что еще можно сохранить. А также немного уйти от будней советской недели. Но от советских будней было не уйти...

Комплексное изучение русской усадьбы возобновилось только в начале 1990-х годов, когда ниву русской культуры расчищали от советских обломков. Энтузиазма здесь было куда больше, чем эскапизма. Дай Бог, чтобы так и осталось!

Я очень рад, что наш проект стал частью большого общего дела. Подход «усадьба реальная – усадьба литературная» – отличное ноу-хау, да простится мне этот варваризм. Замечательно, что границы проекта расширились и он вышел на мировые просторы, потому что усадебной жизнью жили не только в России, и не только в России усадебная жизнь обогащала культуру. Сейчас я работаю над исследованием об усадьбе Шарля Морраса «Le Chemin de Paradis» («Райская дорога») в провансальском Мартиге и надеюсь представить его в нашем очередном сборнике. Только непременно с иллюстрациями!

Желаю нам всем дальнейшего успешного продолжения работы!

М.А. Перепёлкин (Самара), д.ф.н., проф. Самарского национального исследовательского университета им. акад. С.П. Королёва; с.н.с. Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького (Музей-усадьба А. Н. Толстого)

Как известно, любая наука чаще всего идет по следам изучаемого ею явления, становящегося объектом исследования. Может быть, это и печально, но – факт есть факт. Вероятно, об этом же сигнализирует и факт возникновения и «бурного развития» (благодаря исследователям ИМЛИ) науки о русской усадьбе: больше века доживавшая свой век в виде руин и памяти о прошлом, сегодня усадьба исчезает с лица земли и физически (благодаря деньгам, с помощью которых все активнее и активнее осваиваются территории бывших помещичьих имений), и – метафизически (реалии нового – виртуального – мира вытесняют усадебность из литературы и культуры). Значит, пришло время печалиться, и лучше, если эта печаль будет деятельной. Пришло время собирать, документировать, осмыслять, соизмерять себя с усадьбой. Важно не упустить это время, не дать ему промелькнуть бесследно. На мой взгляд, именно этим стремлением и обусловлена чрезвычайно важная и интересная работа, организованная в рамках исследовательского проекта, возглавляемого О.А. Богдановой, и деятельно поддержанная ее коллегами и помощниками. Свидетельством этому являются как прошедшие в рамках проекта конференции, так и состоявшиеся и задуманные выпуски тематического научного сборника, который имеет все основания рассматриваться в качестве задела для энциклопедии по литературным усадьбам России. Думается, что такая энциклопедия совсем скоро станет незаменимым пособием для знакомства с русской классической литературой и культурой сразу нескольких столетий, объединит исследовательские усилия многих исследователей и, возможно, будет рассматриваться нашими последователями – читателями и исследователями будущего – как один из тех мостиков, которые связывают прошлое с будущим.

М.В. Скороходов (Москва), к.ф.н., с.н.с. ИМЛИ РАН

В сборник «Феномен русской литературной усадьбы от Чехова до Сорокина+» вошла моя статья «“Усадебный топос” в произведениях представителей “крестьянской купницы”», подготовленная на основе доклада, прозвучавшего на международной научной конференции «“Усадебный топос” в русской литературе конца XIX – первой трети XX века: отечественный и мировой контекст» (ИМЛИ РАН, 19–23 июня 2019 года). Я проанализировал произведения Н.А. Клюева, С.А. Есенина, А.В. Ширяевца и С.А. Клычкова, для

которых важны те или иные элементы усадебного пространства, часто это сад, нередко уподобляющийся эдемскому саду, и отделяющая усадьбу от внешнего мира калитка.

С большим интересом прочитал статьи, включенные во второй и третий выпуски серии «Русская усадьба в мировом контексте». С некоторыми из них я ознакомился во время работы в редколлегии серии, а о содержании всех статей имел представление по тезисам, на основе которых подготовил совместно с коллегами по проекту подробный отчет о конференции. Статьи О.А. Богдановой и А.В. Маркова уже упоминаются в моей монографии, которая готовится сейчас к печати. В будущем учту и некоторые другие статьи, вошедшие во второй и третий выпуски серии. Думаю, что сборники будут интересны широкому кругу литературоведов, историков, искусствоведов, культурологов, краеведов, представителям гуманитарной географии, в поле зрения которых оказываются литературные ландшафты.

М.В. Строганов (Тверь, Москва), д.ф.н., в.н.с. ИМЛИ РАН, проф. Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Институт славянской культуры)

Среди многочисленных и разнообразных современных исследований русской усадьбы данный проект выделяется резко и на фоне других имеет свое собственное лицо. После сборников и отдельных трудов, издаваемых членами Общества изучения русской усадьбы, после многочисленных работ других исследователей найти это лицо очень трудно. Но участники проекта сделали это. Их интересует, конечно, усадьба как таковая. Но главной их задачей является литературная рефлексия по поводу усадьбы. Усадьба – в ее осмыслении литературой (ну и, конечно, другими формами идеологии). Здесь важно выяснить, почему усадьба была столь привлекательна в период своего расцвета и что сделало ее призывно манящей в период упадка и после ее утраты.

Меня же в данном случае очень интересуют не столько непосредственно литературные рефлексии русской усадьбы, сколько воплощение концептов, которые были сформулированы в литературе, в реальных практиках усадебной жизни. То есть факты возвращения в бытовые практики литературного осмысления бытовой усадьбы. Усадьба братьев Короленко в Джанхоте – это отражение коммунальной жизни, актуальной для молодой интеллигенции 1860–1870-х годов, в реальной практике дачного времяпрепровождения. Легенды и предания об усадьбе Берново среди младших поколений Вульфов –

это отражение общих представлений о необходимости *genius loci* для любого усадебного локуса.

Проект моих коллег под руководством О.А. Богдановой вызывает интерес в научном сообществе и представляется крайне продуктивным.

Е.Н. Строганова (Тверь, Москва), д.ф.н., проф. Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Институт славянской культуры)

Уже в начале XX века усадьба осознавалась как реалья жизни уходящей: не случайно на обложке первого номер журнала «Столица и усадьба» в 1913 году была помещена репродукция картины М.А. Демьянова «Старые годы». В редакционной заметке говорилось: «Недавнее русской усадьбы, с ее своеобразной жизнью, уходит в прошлое. <...> Сколько погибло уже произведений искусства, вдохновения, человеческой мысли, благородных традиций, красивой старины в тех старых усадьбах, которые разрушены уже временем или самим человеком». Последующие события русской истории окончательно сделали усадебную жизнь достоянием прошлого, что неизбежно стимулировало интерес к ней.

В 1920-е годы внимание к сохранившимся и утраченным усадьбам и их значению в истории русской культуры стимулировало деятельность Общества изучения русской усадьбы, которая была возобновлена лишь 60 лет спустя. Усадебный проект «Русская усадьба в литературе и культуре: отечественный и зарубежный взгляд», осуществляемый коллективом ученых ИМЛИ РАН под руководством О.А. Богдановой, решает другие задачи. Он предполагает междисциплинарное изучение усадебного текста в литературе разных эпох и разных стран. В такой широте и многогранности подхода мне видится новаторский характер этой работы. Для меня лично участие в проекте актуализировало феномен постусадебной жизни, а именно вопрос о том, как складывалась судьба усадьбы в первые годы советской власти. В частности, это касается размещения в разрушенных усадьбах колоний для беспризорников. Моя статья в третьем выпуске сборника посвящена «Педагогической поэме» А.С. Макаренки, где показан процесс воспитания беспризорников, происходивший параллельно с восстановлением разрушенной усадьбы и ее приспособлением к потребностям новой жизни. История макаренковской колонии им. Горького убеждает, что в тех случаях, когда новыми владельцами разоренных имений становились рачительные хозяева, усадьбы радикально трансформировались, но не превращались в руины и не исчезали с лица земли.